

УДК 316.6.001.5

ДИАЛЕКТИКА УПОРЯДОЧЕННОСТИ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

М.Д. Щелкунов, Е.М. Николаева

Аннотация

Проблема социализации личности становится весьма актуальной в эпоху общественно-исторических перемен, когда социализаторские нормы, принятые в обществе, теряют свое значение. В таких ситуациях первоочередное значение приобретают механизмы становления новой социальности. В статье предпринята попытка обнаружить и проанализировать базовые характеристики (так называемые параметры порядка) социализационного процесса с точки зрения социальной синергетики – междисциплинарного направления, изучающего самоорганизующиеся общественные системы. Показано, что приемлемый баланс значений параметров порядка обеспечивает целостность социализации личности.

Основным фоном бытия современного человека становится ситуация неопределенности, непредсказуемости и открытости будущего. В обществе обнаруживается множество форм социальности, которые появляются и начинают действовать раньше, чем можно предсказать и поставить под управляемый контроль. Это заключение можно отнести и к социализации индивида. Последняя в большинстве своем рассматривается как процесс, благодаря которому люди усваивают и учатся подчиняться социальным нормам. На нынешнем этапе развития общество в своей социализаторской деятельности уже не может справиться с этой задачей традиционными способами. Требуются социализаторские ориентиры, средства и методы, учитывающие новые социальные условия, в которых внимание исследователей и практиков должно переключаться с механизмов воспроизводства социальности на механизмы ее становления.

Известно, что процессы становления являются главным предметом исследования теории самоорганизации (синергетики), поэтому методология синергетики позволяет зафиксировать особенности изменения и становления системной целостности социализации.

Так, по отношению к социальным системам в ряде исследований достаточно успешно применяется синергетическая концепция параметров порядка. Исходное понимание социализации личности как динамического, нелинейного, самоорганизующегося процесса дает основание сформулировать основные переменные (параметры порядка), определяющие степень сбалансированности упорядоченности и дезорганизации в современном социализационном процессе. Действие этих переменных направлено на сохранение целостности социализирующейся личности.

Г. Хакен обращает внимание на то, что параметры порядка управляют беспорядочными, хаотическими состояниями, т. е. «подчиняют» отдельные части и определяют их поведение [1, с. 14]. Параметры порядка – это основные переменные, от активности или точности «попадания в цель» которых зависит поведение системы. Они выступают в качестве механизмов самоорганизации, мобилизующих возможности системы для саморазвития.

Будучи весьма подвижной, универсальной категорией синергетики, параметры порядка оказывают влияние на реальное качественное состояние общества и человека и корректируют направленность процессов их взаимодействия.

В зависимости от объекта, на который направлено внимание исследователя, в процессе социализации могут быть выявлены как *общие параметры порядка* (определяющие базовые условия процессов социализирующего взаимодействия между индивидом и социумом), так и *индивидуальные параметры порядка* (определяющие направленность процессов изменения внутри каждой конкретной личности как системы). И те и другие выступают в качестве управляющих параметров, однако различаются по объему и содержанию функций, выполняемых по отношению к системе-процессу социализации.

Сосредоточим свое внимание на исследовании общих параметров порядка процесса социализации, в качестве которых необходимо принять *имманентно присущие системе-процессу социализации базовые характеристики, действие которых направлено на сохранение целостности социума и постоянное его воспроизводство*.

В ряду параметров порядка, управляющих процессом социализации, можно выделить *ценностную трансляцию*, которая признается ключевой компонентой процесса социализации.

Специфика процесса становления ценностных ориентаций личности предполагает учет соотношения стихийного и целенаправленного факторов социализации. В этом соотношении наблюдается явный сдвиг в сторону стихийности (стохастичности). К ценностям всегда приходят как бы «нечаянно» – именно поэтому ценностный уровень социализации, как никакой другой, нуждается в целой системе влияний, которая по мере становления начинает восприниматься людьми как «сама собой разумеющаяся». Среди факторов, с детства подталкивающих человека к нужным для системы ценностям, можно выделить весьма далекие от тех, которые находятся в поле зрения традиционной педагогики. Наиболее значимыми из этих факторов в современном обществе являются деятельность СМИ, возрастающая роль новых информационных технологий. К традиционным стохастическим факторам можно отнести коллективное бессознательное, заложенное в структуре родного языка, в национальном фольклоре, в ритуалах; традиционные бытовые отношения в семье, во дворе, в общественных местах.

Технологически оформленная, т. е. сознательно организованная, трансляция социального опыта является лишь вершиной айсберга, в основании которого – стихийное приобщение молодого поколения к культуре, выработанной его предшественниками. Примечательна в этой связи мысль К. Мангейма: «Как в количественном, так и в качественном отношениях данные, сообщенные путем сознательного обучения, не столь уж важны. Ведь те установки и идеи, что

продолжают удовлетворительно действовать в новой ситуации и служат основным инвентарем коллективной жизни, передаются неосознанно и неумышленно: они как бы просачиваются от учителя к ученику, а те об этом не подозревают» [2, с. 33]. Говоря об учителе и ученике, немецкий социолог имел в виду «обучение» в самом широком смысле этого слова. В дальнейшем он констатирует, что сознательному изучению и внедрению подлежат вещи, которые в ходе времени становятся проблематичными и нуждаются в рефлексии [2, с. 33–35]. Отсюда следует, что времена кардинальных социальных трансформаций, связанных с переосмыслением и переработкой «основного инвентаря социальной жизни», обостряют проблему сознательного конструирования технологий социализации. В кризисные периоды общественной жизни, когда старая стохастическая система социализации разрушена, а новая еще не сформирована, отсутствие механизмов сознательного влияния на ценностную сферу личности чревато возникновением классических форм массовой аномии.

Сегодня в перечне отечественной научной литературы появились работы, в которых ставится под сомнение идеал человека со стабильной ценностной иерархией: «Всякий выбор есть временное и зачастую вынужденное явление, никогда не окончательное, никогда ничего до конца не решающее. То же самое можно сказать и о наших убеждениях и принципах: все они лишь чисто временные, ограниченные и не очень эффективные инструменты, которыми мы пользуемся...» [3, с. 48]. Идеалом социализации все больше признается ценностная полифония.

Если учесть, что в нашей стране мультиценностная социализация, вероятнее всего, начнет воспроизводить человека ценностно дезориентированного, в психике которого парадоксальным образом сочетаются фрагменты противоречащих друг другу ценностных установок, то можно сделать простой вывод: такая социализация способна создать почти идеальный объект для манипулирования.

В такой ситуации важно помнить, что формирование ценностного фундамента в структуре личности – это не процесс свободного выбора или их произвольного «творения». Человек свободен (в позитивном смысле) лишь постольку, поскольку ценностный фундамент уже существует в структуре его личности. Приведем в этой связи мысль В. Франкла: «Мы должны осторожно относиться к тенденции понимания ценности в терминах простого самовыражения человека... Я считаю, что мы не выбираем смысл нашего существования, а скорее обнаруживаем его» [4, с. 119]. Поэтому невозможно игнорировать изначально императивную со стороны общества направленность социализации. Соответственно, достаточно «жесткая» целевая ориентированность социальных институтов социализации не может восприниматься в качестве какого-то репрессивного признака.

Не менее важным параметром порядка, управляющим процессом социализации, является *способность человека к целеполаганию собственного бытия*. Одно из важных синергетических представлений, которое приложимо для объяснения указанной способности, связано с так называемыми аттракторами развития – «конечными» состояниями или целями, которые организуют наличные элементы бытия из будущего. Аттракторы во многом определяют успеш-

ность решения стоящей перед человеком проблемы. Они обретают фильтрующее предназначение, «зная», как справиться с разнообразием возможных вариантов действий по достижению цели. Выход человеческого мышления на один из аттракторов есть как раз свертывание этого разнообразия и попадание на путь ясности.

Без фиксированной точки отсчета в будущем человек просто не может существовать. Обычно настоящее структурируется, исходя из нее и ориентируясь на нее. И, наоборот, с утратой человеком «своего будущего» теряет всю свою структуру его внутренний временной план, переживание им времени. Благодаря способности целеполагания собственного бытия, человек попадает в поле притяжения определенного аттрактора и с неизбежностью начинает эволюционировать к этому относительно устойчивому состоянию. Социализированная личность строится из будущего. Элементы настоящего, если индивид попал в «конус» аттрактора, довольно жестко выстраиваются в соответствии с определенным грядущим порядком.

Способность к целеполаганию собственного бытия можно представить как субъективную устремленность человека, находящегося на определенном уровне своего личностного развития, к формированию собственного жизненного сценария. Это целеполагание не является единовременным актом, возможна корректировка уже созданного сценария или попытка создания нового вследствие перехода личности на новый уровень становления. Однако личность не получает такую способность изначально, к этому она приходит в результате своего становления, детерминированного многими факторами. Иначе говоря, лишь с определенного момента своего существования (развития) человек становится способным и готовым к целеполаганию собственного бытия, ведущего его к самоопределению. При этом сам процесс конструирования является нередко болезненным для личности, поскольку сопровождается диссонансными отношениями со многими уже «созревшими», собственно личностными компонентами, которые могут препятствовать успешному целеполаганию. Так, готовность к целеполаганию может быть связана с созревшим внутриличностным конфликтом – следствием неудовлетворенности человека собой. В этом случае указанная готовность выступает своего рода способом разрешения личностного кризиса, приводящего индивида к новому состоянию (аттрактору).

В связи с этим можно говорить о разноуровневости «программ» целеполагания собственного бытия, об адекватности выстраиваемого сценария внутренним возможностям личности и индивида. Так, личность с минимальным уровнем социальной зрелости может прибегнуть к репродуктивному «воспроизводству» и проектированию себя в будущее по образцу некоторых своих предшественников (родителей, авторитетных для индивида субъектов индивидуального опыта, популярных в его микросоциуме лиц и т. п.). Эту стратегию условно можно назвать незрелой стратегией целеполагания личностного бытия.

Лица с высоким уровнем социальной зрелости имеют возможность к творческому самоконструированию, причем при построении сценария они исходят из собственных потребностей и системы личностных приоритетов. Этот уровень характеризуется высокой самоактуализацией личности, решения которой постоянно обновляются в соответствии с промежуточными результатами.

В свете сказанного становятся еще более очевидными масштабы социальной имманентности человека, суть которой в том, что человек живет и действует в пространстве наличного общества. В то же время способность к целеполаганию собственного бытия, трактуемая в синергетике как попадание в поле притяжения одного из аттракторов, свидетельствует о том, что человек способен выходить за пределы наличного бытия общества в условия своего нового, иного бытия. Это качество в социально-философской антропологии характеризуется как социальная трансцендентность человека. Благодаря ей он оказывается способным укрепляться в своей самооценности, становиться в оппозицию обществу и преобразовывать его в соответствии со своими устремлениями. Синергетическое представление об аттракторах развития позволяет по-новому осмыслить философскую категорию социальной трансцендентности, выявив при этом малоизученные причинные зависимости.

Следующий параметр порядка представлен принципом *обратного присвоения упорядоченности*. Взаимодействие человека с внешней (социальной, природной) средой является способом борьбы с произвольным ростом энтропии. Человек должен присвоить необходимые ресурсы информации, энергии из внешнего окружения, т. е. совершить некоторую работу. Работа есть затрата запасенной впрок упорядоченной энергии, необходимой для того, чтобы создать поток энергии, идущий к среде. Только затрата свободной энергии, присущей человеку, обеспечивает извлечение элементов среды, необходимых ему как системе, отделение этих элементов от самосущего бытия, которому они до определенного момента принадлежали.

Выводимая из системы энергия необходима для того, чтобы обеспечить акт ассимиляции, т. е. для того, чтобы не просто отдать энергию, информацию своему окружению, а отобрать их назад. Такой обмен есть не что иное, как затрата упорядоченности в одной форме для получения упорядоченности в другой. Присвоение упорядоченности за счет возвращения с некоторым приращением ранее выведенной вовне энергии есть лишь возмещение уже затраченного усилия, своеобразная плата за риск в борьбе против спонтанного нарастания энтропии. Конституировать себя в качестве упорядочивающего собственную организацию субъекта – означает отобрать назад сверхэквивалент первичной активности.

Конституирование собственной организации субъектом самоизменения осмыслялось с позиций философской классики посредством категории противоположения, выразившей борьбу субъекта с внешними, противостоящими ему определениями. За счет действия, идущего вовне, субъект стремится подчинить своей форме упорядоченности некий порядок вовненаходимых условий. При этом часть своего собственного содержания зачинатель движения переносит на противостоящий ему внешний субстрат (так называемое вовнепологание).

В современном обществе мы сталкиваемся с проблемой упрощения обратного присвоения упорядоченности, способов противоположения. Во многих случаях личностная недостаточность оказывается либо следствием, либо причиной уклонения человека от организационной ответственности, возлагаемой на него возрастающей социальной сложностью. Человек не «берет на себя», а,

наоборот, «отдает другим» свою ответственность, свое решение, свою информированность.

Если насыщенная социальными качествами деятельность человека не «оживляет» структуры и вещи, им самим когда-то внеположенные и опричищенные, то они возвращаются в свое квазиприродное существование, в свою отчужденную от людей форму. Тогда и *проблема отчуждения предстает как проблема качественного наполнения обратного присвоения упорядоченности, организационного усложнения субъекта противопоставления*. Пока положенное бытие насыщено качественной деятельностью людей, оно не имеет самостоятельного значения, ибо соединяет и синтезирует личностные процессы. Но когда подобная деятельность исчезает или распределяется не по всей цепочке социальной структуры, включенные в нее предметные формы, составляющие положенное бытие, принимают вид особых вещей, становятся объектами отчуждения и присвоения, явной или скрытой эксплуатации. Тогда физический захват или разрушение таких структур и форм оборачивается стиранием или разрушением социальных качеств и связей. Тогда и отношение человека к человеку может строиться по типу манипулирования вещами.

Отчуждение, таким образом, реализуется через упрощение практики противопоставления, которое в основе своей редуцирует многомерный процесс личностного бытия до его вещного «рисунка». Напротив, обратное присвоение упорядоченности предоставляет человеку возможность преодоления, нивелирования пределов индивидуального развития, которые воплощает отчуждение. Обратное присвоение упорядоченности позволяет ему обратить часть противостоящего ему мира в собственное достояние (сделать «чужое» своим), чем и обеспечить переход изначальной организации в более высокое (по сравнению с исходным) состояние.

Еще одним параметром порядка, управляющим процессом социализации личности, является *сохранение в социуме баланса традиций и инноваций*. Обращение к синергетическому подходу позволяет провести экспликацию проблемы соотношения традиции и инновации в социуме посредством анализа категорий порядка и хаоса и их взаимопереходов. Признавая, что всякое новое явление рождается из элементов структурного распада прежней системы, которому предшествует нарушение динамического равновесия, синергетика позволяет включать элементы, уже прошедшие стадию хаоса в обновленной системе, в виде элементов порядка.

Связи социокультурного порядка устанавливаются как на основе повторяемости событий, так и на базе стереотипных ситуаций, устойчивых процессов в обществе. В каждом обществе важная роль принадлежит множеству традиций и обычаев, разнообразным нормам поведения, духовной активности людей. Социальный и культурный порядок держится также на глубинных архетипах сознания, паттернах мышления, на оценочных образцах. В результате мир в представлениях человека выступает не как хаотический, нерасчлененный, враждебный, а как определенным образом упорядоченный, наделенный смыслом.

Соотношение традиции и инновации и социуме определяется через ресурс репликации культурных образцов [5]. Рассмотрим, как действует репликационный механизм применительно к процессу социализации. Репликация (от лат.

replicate – отражать), или ауторепликация – создание себе подобной структуры. Репликатор – самовоспроизводящаяся единица информации, объект, побуждающий определенные среды к своему копированию. Функция репликатора – создавать свои более или менее точные копии (без существенных затрат энергии или вещества), конкурируя с другими репликаторами в борьбе за материальный ресурс репликации.

Репликаторами в социокультурной сфере являются культурные образцы, юнговские архетипы (структурирующие образцы психической деятельности, связанные с инстинктами, интуицией и составляющие наследуемую часть психики) и культурные архетипы. Культурные образцы есть объекты любой природы в сфере действия культуры, с которыми отдельные люди или их группы соотносят свою деятельность. В этом контексте люди выступают как ресурс самовоспроизводства (репликации) культурных образцов.

Если обратиться к фундаментальным представлениям социальной синергетики, то нетрудно заключить, что ресурс репликации культурных образцов остается практически постоянным разве что в традиционном обществе, да и то – вдали от ситуации кризиса, т. е. от точки бифуркации. Напротив, в постиндустриальном информационном обществе, ориентированном на новации, их диверсификацию и ускорение, ресурс репликации любых культурных образцов испытывает сложную эволюцию. Поэтому принципиально важными оказываются те социокультурные процессы и факторы, которые влияют на темп воспроизводства самого ресурса репликации культурных образцов. Определяющим здесь является характер возникающих обратных связей. Обратная связь, по мнению И. Пригожина и И. Стенгера, является основным признаком и условием самоорганизации [6, с. 209].

Отрицательные обратные связи обеспечивают стабильность системы, постоянство ее параметров, устойчивость к внешним воздействиям. При положительной обратной связи увеличивается влияние входного воздействия на величину выходного результата. Положительная обратная связь может иметь различные последствия, в частности при определенных условиях она может привести к локализации, образованию нестационарных диссипативных структур.

Как же происходит подобный процесс? Образование регулярной структуры в открытой нелинейной среде становится возможным благодаря фактору рассеяния (диссипации) и фактору нелинейности источника. Рассеивающий (диссипативный) фактор действует повсюду, но неравномерно. Из-за нелинейности в системе диссипацией уничтожаются, гасятся лишь некоторые виды колебаний – те, которые недостаточно подпитываются энергетически. Остальные же виды колебаний выживают и усиливаются опять же благодаря нелинейности.

Механизм действия обратных связей в полной мере можно распространить и на общество. Так, если в обществе новации встречаются преимущественно настороженно, критически, недоверчиво, то имеет место внутренняя отрицательная обратная связь. Ее присутствие повышает вероятность того, что в течение длительного времени в сообществе не возникнет сколько-нибудь заметного ресурса репликации нового культурного образца, соответственно его можно определить как затухающее колебание. Другими словами, этот ресурс (особый контингент людей, исповедующих новацию) из-за своей незначительности бу-

дет составлять лишь один из элементов случайного, хаотического фона. В этой ситуации диссипативный (размывающий) фактор работает сильнее, чем фактор локализации.

Наоборот, если в сообществе новации встречаются преимущественно заинтересованно, одобрительно, с готовностью их испытать, то имеет место так называемая внутренняя положительная обратная связь. Наличие ее повышает вероятность того, что за сравнительно короткий срок в обществе сформируется ресурс репликации нового образца поведения. Иначе говоря, довольно быстро все большая доля сообщества поведет себя когерентно. Какой-либо общей цели у участников когерентного действия нет, однако они разделяют одни и те же идеалы, опираются на одну и ту же культурную инновацию и используют одни и те же критерии оценки действительности.

В терминах синергетики здесь проявляется действие одного из параметров порядка, определяющего контуры формирующейся структуры системы социализации. Если в социуме к тому же малочисленна категория людей, способных не участвовать в начавшемся движении (т. е. «некогерентных»), то рост ресурса репликации образца и его энергетической подпитки приобретут лавинообразный характер. Тогда в поведении системы проявит себя так называемый режим с обострением, когда происходит все более интенсивное развитие процесса локализации и оформления структур в открытой нелинейной среде. Данный режим возникает, когда фактор, создающий неоднородности в среде (действие нелинейных источников), работает значительно интенсивнее, чем рассеивающий, размывающий фактор.

Таким образом, в последнем случае наблюдается когерентное, т. е. согласованное, кооперативное действие элементов (индивидов), которое происходит на расстояниях, значительно превосходящих масштаб межэлементных взаимодействий в данной неравновесной системе. Дальнодействующие корреляции позволяют некоторому локальному событию (в нашем случае инновационному культурному образцу) вызывать согласованное действие (поведение) элементов системы. Это механизм формирования новой структуры из первоначально незначительной флуктуации.

Итак, воспроизводство неустойчивости традиций в социуме, вызвано, с одной стороны, процессом репликации нового, потенциально конкурирующего со старым. С другой стороны – разочарованием людей в эффективности старого культурного образца, если в изменившихся условиях он перестает быть средством решения проблем или утрачивает смысл. Малое возмущение на уровне хаотического фона, в котором рождается новый репликатор, – по мере наращивания ресурса его самовоспроизводства – влечет в итоге качественные изменения в системе, т. е. наступление нового порядка, адекватного репликатору-победителю.

Сегодня в обществе наблюдается нарушение соотношения традиций и инноваций. Инновационный пласт в культуре самоусиливается. Отсюда расширение рассогласованности между социокультурными институтами, с которой столкнулось современное общество. Налицо изменение темпоритма культурогенеза, резкая смена привычных для общества форм социокультурного взаимодействия. Нарастает тенденция ослабления необходимости межпоколенческого

общения как формы трансляции социокультурного опыта от человека к человеку. Сокращаются традиционные способы передачи знаний, неспособные справиться с возрастающим информационным потоком. На первый план выходят средства массовой информации, компьютерно-информационные сети, формирующие новую целостность социокультурного пространства. Соответственно, семья как важный социокультурный институт утрачивает позиции лидера в процессах социализации и передачи культурной традиции, усиливаются процессы «атомизации» ее (семьи) членов.

В современном российском социуме отношения между традиционными и инновационными культурными образцами приобретают характер жесткой конкуренции, приводящей к вытеснению первых вторыми. Для того чтобы избежать неустойчивости в социуме, сопровождающейся крушением традиционных социокультурных паттернов, следует располагать богатым фондом многообразных культурных образцов, способных составить желательную альтернативу стареющему репликатору. Здесь важен диверсификационный потенциал этого фонда, широкий выбор вариантов в оперативном архиве культуры. Институтам социализации придется выстраивать отношения между традиционными и инновационными репликаторами преимущественно в режиме кооперации и иерархизации, а не в режиме жесткой конкуренции.

Из сказанного следует, что устойчивость/неустойчивость передачи какой-либо культурной традиции, функционирования какого-либо института социализации во многом определяется величиной ресурса репликации культурных образцов, в свою очередь определяющих содержание этой традиции, социальных норм и т. д.

Все это указывает на значительную роль в системе социализации передачи опыта, навыков, особых семиотических систем, транслирующих программы поведения, роль обучающих систем (по терминологии Н.Н. Моисеева, системы Учитель), действующих по принципу «делай, как я».

Динамика параметров порядка процесса социализации определяет направленность развития конкретного индивида и социума в целом. Учитывая их действие, можно предвидеть разные сценарии социализации личности и пути освоения ею сложного мира. Когда мы пытаемся определить параметры порядка системы социализации, то задаем пути коррекции социализирующего воздействия социума на аксиологические представления человека о мире и обществе. Последние в свою очередь обеспечивают эффективность деятельности общественного субъекта, регулируют социокультурное поведение человека.

Будучи универсальными категориями синергетики, параметры порядка оказывают влияние на реальное качественное состояние общества и человека и корректируют направленность процессов их взаимодействия. По сути именно они участвуют в выстраивании целостности социокультурного пространства. Обладая самоорганизующимся потенциалом, они тем не менее открыты и для управленческих воздействий, поскольку социализация – это регулируемый процесс, и параметры порядка могут целенаправленно задаваться людьми. Благодаря совмещению двух принципов – самоорганизации и управления, их значение для функционирования и развития системы социализации огромно, ибо

позволяет уменьшить количество и интенсивность как объективных, так и субъективных конфликтогенных факторов, снизить кризисные риски.

Summary

M.D. Schelkunov, E.M. Nikolayeva. The dialectics of order and disorder in the process of the person's socialization.

The problem of person's social formation becomes especially actual in all its aspects during the periods of social historical transformations. The guiding lines of individual's development accepted by society (socialization norms) are either lacking or being overthrown. Such situation demands from the researchers to switch their attention from the mechanisms of sociality reproduction to the mechanisms responsible for the sociality formation. The last ones become the main subject of the self-organization theory (synergetics). According to it, socialization can be represented as the self-organizing system-process.

The attempt to formulate the basic variables, characterizing the socialization system-process, is undertaken in the present article. Special attention is paid to the parameters of order, their main features are being discussed. The energy of their changes is shown to be responsible for the balance of order and disorder accompanying the socialization process. Ultimately the adequate meaning of this balance, measured by the parameters of order, provides the integrity of socializing person in the transforming society and prevents the society from the crisis situations.

Литература

1. *Хакен Г.* Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Вып. 2. Социальные процессы / Под ред. И.Н. Трофимовой. – М.: Янус-К, 1999. – С. 11–26.
2. *Мангейм К.* Очерки социологии знания (проблема поколений – состоятельность – экономические амбиции). – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 162 с.
3. *Сидоркин А.* Диалог в воспитании: к постановке проблемы // Педагогика. – 1996. – № 2. – С. 48–53.
4. *Франкл В.* Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 287 с.
5. *Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л.* Воспроизводство неустойчивости в культуре // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 479–489.
6. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.

Поступила в редакцию
26.09.05

Щелкунов Михаил Дмитриевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Казанского государственного университета.

E-mail: Mikhail.Schelkunov@ksu.ru

Николаева Евгения Михайловна – кандидат философских наук, докторант кафедры философии Казанского государственного университета.